

РЕЦЕНЗИИ

«У КАЖДОЙ ЭПОХИ - СВОЙ ВЗГЛЯД»

© 2020 Н. КРЫЛОВА

DOI: 10.31857/S032150750008477-6

КРЫЛОВА Наталия Леонидовна, доктор исторических наук, Институт Африки РАН (krylovanl@yandex.ru)

Ключевые слова: постколониальный Магриб, магрибинское общество, малая проза, литературные свидетельства, магрибинские писатели, эмиграция, гендерные взаимоотношения, эмансипация

«EACH ERA HAS ITS OWN VIEW»

Natalia L. KRYLOVA, Dr.Sc. (History), Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences (krylovanl@yandex.ru)

Review of the book: Svetlana V. Prozhogina. «Maghreb French-language short stories. (Anthology)». (In the author's edition), 456 pp., with annex. M., Institute of Oriental Studies RAS, 2019 (In Russ.)

Keywords: Postcolonial Maghreb, Maghreb society, small prose, literary evidence, Maghreb writers, emigration, gender relations, emancipation

«Магрибинская франкоязычная новеллистика. Антология» (М., ИВ РАН, 2019. 456 с.) - новая работа д.ф.н. С.В.Прохогиной, давно и хорошо известного в научных кругах исследователя литературного процесса в странах Магриба (Алжир, Марокко, Тунис). Она открывается эпиграфом из Генриха Гейне: «У каждой эпохи - свой взгляд», что очень точно выражает основную историческую канву книги.

Посвященная представлению образцов т.н. «малой прозы», развивавшейся в этом регионе на протяжении почти 70 лет, монография охватывает весь постколониальный период с его революционными идеалами и разочарованиями, катаклизмами новых общественных трансформаций, надеждами и потерями, достижениями и ошибками.

Ранее читателю были известны образцы романного творчества, драматургии и поэзии, написанные франкоязычными магрибинцами, достаточно полно освещенные в книгах (и переводах) самой С.В.Прохогиной и других авторов и ее соавторов по «Истории национальных литератур стран Магриба», а также в многочисленных авторских исследованиях, вышедших в разные годы в различных издательствах (таких, к примеру, как «Рубеж эпох - рубеж культур», «Для берегов Отчизны дальней...», «От Сахары до Сены», «Магрибинский роман», «Смятение» и многие другие). Именно в них российскому читателю были от-

крыты имена Дриса Шрайби, Мохаммеда Диба, Тахара Бенджеллуна, Абдельвахабба Меддеба, Асси Джебар, других магрибинских писателей разных лет в ракурсе развития литературного процесса и тематического разнообразия т.н. «большой» художественной прозы.

Данная книга продолжает литературоведческий анализ творчества магрибинских писателей - на этот раз в аспекте развития такой формы художественной прозы, как новеллистика. В антологию включены наиболее выдающиеся произведения писателей стран Магриба, которые, будучи классиками «большой прозы», также демонстрировали уникальные образцы сво-

его литературного творчества, выраженного в «малых формах».

Сама автор, объясняя решение обратиться к образцам магрибинской «малой прозы», отмечает, что «для этого были объективные предпосылки: «магрибинское литературное франкоязычие с самого начала было представлено именно «крупными» жанрами - прежде всего, романами или объемными «повестями о жизни», в которых основоположники новых национальных литератур Магриба в 40-50-х гг. XX в. и последующие поколения писателей (60-70-80-90-е гг. вплоть до наших дней) создавали произведения, в которых решались задачи *большого магритаба*, соответствующие именно этим жанрам» (с. 6-7), где звучали лейтмотивы основных конфликтов традицион-

ного и рождавшегося нового, независимого общества.

Но иногда время требует перемен, в т.ч. и в литературном процессе, когда возникает творческая необходимость показа небольших сюжетов, зарисовок, сиюминутных ситуаций, ярких, особо значимых для человека переживаний или радостей, когда у писателя появляется потребность заострить внимание читателя на эмоционально востребованных, остро воспринимаемых им эпизодах и моментах жизни человека.

Не суммируя в обширной аналитической интродукции, предваряющей Антологию, все неоспоримые достоинства «большой прозы», к жанру которой прибегали практически все магрибинцы, писавшие и «о себе», и о своей стране, о ее прошлом и настоящем, автор обращается к «малым формам» художественного нарратива, знакомя с ними тех, кто интересуется современностью араб-берберского региона Северной Африки.

Не будет преувеличением сказать, что данная Антология - особый труд, не только «отследивший» и проанализировавший образцы коротких повествований магрибинцев, появлявшихся, порой, неожиданно, порой - оставшихся незамеченными на фоне больших и широких литературных форм постколониальной литературы, опиравшейся, главным образом, на заимствованные в западной литературной традиции (в основном французской) жанры. Поскольку именно их предпочитали магрибинцы, хотевшие запечатлеть новую эпоху, ее конфликты и противоречия, ее особый смысл, заключавшийся в обретении свободы и независимости от колониального присутствия Франции, оставившего свой «отпечаток» в культуре, социальной и духовной жизни народов, имевших свои этноконфессиональные притязания и отличия.

Образцы этого жанра, с большой тщательностью и с глубоким профессиональным чутьем отобранные С.В.Прохожиной, по-своему особо чутко, психологически заостренны, а порой, и просто мгновенно реагировали на все изменения в процессах эволюции своего социума, его культуры, его политики, на проблески его надежд или, наоборот, на разочарование от разбитых иллюзий.

Познакомившись с представленными в Антологии новеллами и рассказами, читатель, несомненно, оценит профессиональное мастерство писателей, филигранность отделки деталей тех или иных сторон описываемой ими действительности. Но что особенно ценно в этой Антологии, так это то, что практически в небольшом рассказе или совсем короткой новелле соощены не только настроения, переживания или зарисовки быта, но и приоткрыты или «мгновенно» высвечены важнейшие проблемы своей эпохи. Это и эмиграция как изнанка бытия североафриканцев на Западе, чужбинное бытие выходцев магрибинцев-иммигрантов, тех, кто покинул родину в лихие го-

ды после независимости (ярко и драматически рисуемые в новеллах Дриса Шрайби «Мешок», «Четыре сундука», «Домик на берегу моря» из цикла рассказов «Со всех горизонтов»)¹.

Это и проблема самоидентификации, когда человеку приходится делать решительный выбор, когда сомнения самовыражения приобретают властный призыв, учитывающий и зов семьи, и восточную традицию жизни, и непосредственное присутствие Запада, и много раньше, когда приходилось задумываться и выбирать между свободой и зависимостью. Горечь и печаль сломленных женских судеб, все еще вынужденных мириться с диктатом религиозных догм, выразительно раскрыты в цикле рассказов-миниатюр под общим названием «Прошедшие по жизни». Их автор, Зинаб Лабиди, учительница по образованию, закончившая Алжирский университет.

В свою очередь, С.В.Прохожина усиливает эффект авторского «я», озаглавив каждую историю отдельно. Так, перед читателем встают образы «Униженной», «Возвращающейся», «Возмущенной», «Убегающей», «Вдовствующей», «Замужней» - галерея женщин, существующих в драматической амплитуде социального прогресса, на фоне глобализации и исламистского лозунга «возвращения к истокам».

Это и традиционный уклад жизни, приводящий к столкновению с необходимостью ее модернизации, которая, как это прекрасно показано в новелле новой марокканской писательницы Хуррийи Бусседжры «Мира»², порой, оборачивается прямо противоположной реакцией (особенно женщин) на ее последствия.

Вообще же «гендерный акцент» - неперемное условие характеристики мира, воссозданного магрибинской женщиной-художником. «Я вовсе не создатель, не творец... я пишу Жизнь...» - под этими словами-лозунгом марокканской писательницы Сихам Беншекрун, наверное, может подписаться весь корпус современных, зачастую непрофессиональных литераторов Магриба, видящих свое предназначение рассказывать миру правду о соотечественниках.

Мне, многие годы занимающейся гендерной - востоковедной и африканистской - проблематикой, было особенно интересно увидеть, что в культуру и литературу Магриба постепенно приходили, а сейчас - в пространстве новеллистики - и завоевали первенство именно писательницы-магрибинки, которые воссоздали (порой, даже не будучи профессиональными литераторами) картину жизни «изнутри» самого магрибинского общества (не всегда доступную перу писателей-мужчин), с учетом именно женской психологии и поведенческой модели, иногда парадоксально реагирующей на процессы эмансипации, ищущей «убежища» и опоры именно в традиционных устоях мусульманской семьи.

¹ Из книги: Driss Chraïbi. «De tous les horizons». P., 1958.

² Новелла из сборника: Hjouria Boussedjra. «Les femmes inachevées». Casablanca, 2000. В сборник вошел также цикл новелл «Незаконченные женщины», которые названы женскими именами («Айша», «Фатима», «Таму» и др.).

Действительно - и это богато иллюстрируют собранные в Антологии образцы «женского» письма - женский выбор современной магрибинки между свободой эмансипации и подчинением традиции - нередко явление совмещенное, когда власть традиции и одновременно требовательный призыв модернизации облекаются в форму успешного замужества, позволяющего сочетать и сохранение патриархальных форм семейной жизни, и возможность получения образования, профессии и доступа к работе в рамках открытости социальной жизни. Но отнюдь не всегда, как пронзительно драматично показала в своем рассказе «Анни и Фатима» опытный художник, мастер новеллистики, член Французской Академии изящных искусств Ассия Джебар (ее еще называют алжирской Франсуазой Саган) (с. 188-197).

Банальная, на первый взгляд, история неудачного «смешанного» брака француженки и араба, но по существу - история любви и ненависти двух стран, глубоко исторически связанных и одновременно жестко противостоящих друг другу. И хотя такого рода браки продолжают множиться, и именно они являются одним из действенных способов проверки успехов политики интеграции эмигрантов, аргументом в пользу возможности скрещения разных миров, это отнюдь не означает, что этноконфессиональные противоречия преодолены; принципы, защищающие вековые традиции в поведении дочери или сына, в воспитании детей, остаются непоколебимыми, защищающими вековые традиции в поведении дочери или сына, в воспитании детей.

Мир мужчин, подчеркивает С.В.Прохожина, - редкое для пишущей магрибинской женщины «открытое» признание, но подспудно звучащее в каждой женской повести или рассказе и оправдывающее женское предназначение, ее извечное стремление к поиску «мужчины своей жизни» (с. 32-34). Это поиск обычного и столь желанного женского счастья, стремления любить и быть любимой, иметь семью и детей. Неизбывная тоска по такому вот обычному счастью состоявшейся, независимой, но незамужней женщины, «неудачницы, хотя ей завидует немало людей», страху одиночества, мечтам о собственной семье звучит в рассказе-монологе «Вакантная» Сихам Беншекрун³.

Замечу, что писательниц Магриба отличает особое, обостренное чутье на обыденность, наблюдательность на уровне нюансов повседневности, характерные для творческого почерка «женского письма», которые нередко конкурируют с мужской, маскулинной манерой изложения, пусть и отличающейся профессионально точной подачей материала, но подчас не «грешащих» тщательностью выписываемого объекта, скрупулезностью и итоговой глубиной и зрелостью обобщения. Мир, открываемый женщинами-новелли-

стками, совсем другой мир, интимный, более «камерный», исполненный забот и сомнений повседневных, бытовых, супружеских или психологически связанных с самоопределением, с необходимостью обретения своего места в жизни, где много больших и малых огорчений, разочарований, утрат иллюзий.

В то же время такой «гендерный коллаж», такое многоголосое собрание воедино замечательных образцов магрибинской новеллистики не препятствует восприятию материала как единого целого, не размывает его очертаний и границ, рождаясь на «стыке» этнокультурного бытописания и художественной литературы.

Этот жанр, наверное, даже можно отнести к «пограничному», поскольку он отражает не только автобиографию личности, но биографию культурной эпохи, сплавляет его в новый тип целостности, открывая возможность разглядеть в них отражение не только их собственного внутреннего мира, эмоциональной жизни и мировоззренческой позиции. Вольно или невольно, через авторское «я», они выписывают масштабные общественно-политические процессы и события, которыми так богат XX век на обширных территориях постколониального Магриба. И воспринимать их можно как особую, в известном смысле, самостоятельную форму литературного письма, художественного сознания, как изменение художественного пространства.

Прочитав книгу С.В.Прохожиной, мне остается только высоко оценить упорный труд исследовательницы литературы Магриба именно как «зеркала жизни» тех стран, которые автор не просто изучает, но и прекрасно знает, прожив там многие годы, наблюдая, чувствуя, сопереживая. А потому каждая следующая ее работа - это новая грань в открытии того мира, где столкнулись разные цивилизации, который буквально пропитан всеми конфликтами, вызванными напряженным дыханием глобализации, не избежавшего, как пример, Алжир, и гражданской войны, и где народы все еще пытаются отстоять идеалы своего освобождения от колониальной зависимости или нового понимания свободы личности.

Магрибинская новеллистика - пример этих усилий и образец современной прозы, переводы которой выполнены автором Антологии с глубоким пониманием различных авторских стилей, с тонким ощущением интонационного многообразия этого жанра, сохраняющего при этом магрибинскую межлитературную общность. И представленные в Антологии образцы магрибинской малой прозы являются важной составной частью весьма значительного корпуса франкоязычной литературы Магриба, родившейся на стыке эпох - колониальной и независимого развития Алжира, Марокко и Туниса и заслуженно занявшей свое место в мировом литературном процессе и достойно восполняющие его.

³ Benchekroun Siham. Vacante. Benchekroun Siham. Les jours d'isi. Casablanca, 2003.